

Михаил Сопин

КРЕСТ

С Т И Х И

**Вологда
2006**

ДО ДНА БЕДУ НЕ ПЕЙ

*Стихи относятся к концу девяностых XX столетия.
Михаилу Сопину уже далеко за шестьдесят, он тяжело
болен. Редко выходит из дому и неохотно общается.*

*Настрой цикла «Крест» -
отчаяние, безнадежность, прощание.
Снова и снова поэт мечется в воспоминаниях
о жизненном бездорожье:*

*«Пытался в добрый мир войти,
а все дороги - мимо, мимо...»*

*Перед глазами встает военное детство...
Лагеря, из которых ему духовно так и не удалось уйти,
потому что не было покаяния
изобретателей хитроумной системы.
Родина и в новые времена приняла это как должное,
и не потому ли, как говорил Александр Галич,
«у демократии... все явственнее проступают
сталинские усы»? Правда, Галич говорил это о западной
демократии, но наша, похоже, к тому еще ближе.
Считается: «Пока не захоронен последний солдат,
война не окончена». А еще можно сказать так:
«Пока не расставлены акценты над прошлым,
настоящее несет этот груз в себе».*

*Но жить только во мраке невозможно.
И у поэта появляются типичные для него
щемяще-проникновенные строки,
обращенные к близким, друзьям - светлая интонация,
не покидавшая его в течение всей жизни.*

Татьяна Сопина.

КРЕСТ

Жизнь вечна
 В мечтах дурака:
 Признание,
 Раденье о благе...
 Спокойно выводит рука
 Раздумья мои на бумаге.
 Мелеет надежды река.
 Тень в черном,
 Российские дроги...
 Выводит рука старика
 Знак Плюс
 На вчерашней
 Дороге.

ОБМАНУТЫХ БЕССЧЕТНО

Я понимаю, что со мною.
 И сердцу тяжело,
 И уму:
 В стране,
 Обманутых странюю
 Бессчетно жизней!
 Почему?

ДО НАДЕЖДЫ ЗА СТОЛЕТЬЕ

Дачные избушки опустели.
 Ни души не видно на версту.
 И в моем
 Уже предзимнем теле
 Мысль утрачивает красоту:
 Греясь
 На почти ушедшем лете.
 Я живу с улыбкой в пол-лица:
 То ли до надежды за столетье,
 То ли за секунду до конца.

ТРОПИНКИ НАШИ

Сломали все, что строили,
 И снова в светлый путь:
 В потоп антиистории,
 В поход, куда-нибудь...
 Под лозунгами смелыми
 Сгорая для потех,
 Не то ценить умели мы
 И выбирать не тех -
 И бранью, и окопами,
 И дикостью вины
 Тропинки наши вскопаны,
 Мосточки сожжены.

ТАЙНА ИЛИ ПЛАЧ?

Жизнь -
 Наказанье, потеха?
 Несостоятельность грез?
 Смеха ребячьего эхо?
 Капли не пролитых слез?
 Тайна, сокрытая в Боге
 Или покорность судьбе?
 Или у края дороги
 Плач о самом о себе?

НЕ РАССТАЮСЬ

В опухшем,
 В победном,
 В проклятом -
 С той памятью не расстаюсь! -
 По детским ладоням распятым
 Великий
 Протопал
 Союз...
 Устал я от рабского хлеба:
 От праздничных мыслей-пустышек,
 От тифа,
 От вшей
 И от вышек!
 Последствия подвига взвесьте -
 Сиротство казенной шпаной
 Стоит над страной,
 Как возмездье,
 С лицом,
 Искаженным войной.

ПЕПЕЛ СУГРОБОВ

Я - вопль не рожденных
 В раздавленном чреве земли.
 Глаза изможденных
 В застенках, в рудничной пыли.
 Я - пепел сугробов
 Российской «четвертой волны». *)
 Я - детская обувь
 На новых дорогах войны.

*) - четвертая волна эмиграции

СОЛНЦЕ БОЛЬНОЕ

Солнце больное,
 Улики -
 Кровопролитные крики.
 Дали
 Грядущей печали.
 Звуки разлуки.
 Летняя летопись стыни.
 Меркнущих лет окоем.
 Госкомитеты пустыни
 В прошлом и здешнем моем.

КТО ОТВЕТИТ?

Бессмертная святая слепота!
 Нет лада в мыслях.
 В сердце нет покоя.
 «Да, жалок тот,
 В ком совесть не чиста».
 А кто ответит,
 Что это такое?

РАЗБЕЙ ЗЕРКАЛА

Преступных потерь и побед
 Глядит бело-красный сюжет
 В три цвета реформ,
 В тьму огня,
 В меня,
 Сквозь меня,
 За меня
 Туда,
 Где среди черных раки

Страна в предпогостье стоит.
 Ракетно,
 Чужбинно везде.
 На Родине -
 Мысли в узде.
 Из пепла
 Военный калач
 Грызу, подавляя свой плач...
 Разбить я хочу зеркала,
 Чтоб в них
 Наша жизнь
 Не вползла.

ШЛИ НАПРОЛОМ

Осмысливаю век,
 Свой путь в былом.
 И вижу не тоннель
 В крошечном прошлом -
 Тупик,
 В который шли мы напролом
 Сквозь братский прах,
 Припекшийся к подошвам.

В БЕЗМОЛВНОЕ НИЧТО

Дымы летят и вьюги на Воронеж.
 А над селом -
 Безбрежность воронья.
 Зачем ты, память,
 Стон души хоронишь,
 Во мне живом
 Живое хороня?
 Не сожжена свеча!
 Стакан не поднят...
 Романтика - особый род вины.
 Опомнись, помолись:
 Они уходят -
 Последние
 Солдаты
 Той войны.
 Идут через норильские ухабы
 В безмолвное ничто
 Издалека
 Безвестные солдатские этапы,
 Бессменные
 Советские
 Зека.

СРЕДЬ ЖИВЫХ

Мы ползли по земле
 Не в бессмертье
 Колесованной массой страны.
 Ни надгробьям,
 Ни биркам не верьте:
 Среди живых
 Мы ни с кем не равны.
 В поездах,
 На горящих вокзалах,
 Смертно в детстве
 От жизни усталых,
 На базарах
 За хлебный запах,
 По телятникам
 В дальних этапах
 Юшкой красною
 Нас ублажали -
 В тундру лагерную
 Обряжали.

И НЕ ОТОЗВАЛАСЬ...

Изб ветхий вид.
 Захлопнутые двери.
 Полуувядших листьев бигуди.
 От стылых дум,
 От вечных суеверий
 Застыла скука смертная в груди -
 Российская бессмысленная жалость,
 Пластаясь под «шестерок» и «тузов»,
 В безудержных
 Дерзаннях
 Задержалась
 И не отозвалась
 На детский зов.
 Случайны похвалы.
 Зато обиды -
 Нависшие над нами этажи.
 Возмездно -
 Злостью войн и революций -
 Младенческие слезы отольются
 Глазами взрослой
 Презрелой лжи.

НА РАЗНОЙ ВОЛНЕ

За страну, для страны,
 От страны, по стране
 Босиком пробежал
 По багряной стерне.
 Добежать не могу,
 Отдохнуть - не могу,
 И рябиновой россыпью
 След на снегу.
 Справа - западный свет.
 Слева - темный восток.
 Страх - под сердце и глубже.
 Но мир не жесток -
 Богоданный букет
 Из святых
 И менял.
 В нем не раз
 Я себе приговор отменял.
 Мне держава - тюрьма.
 Не союзник -
 Союз,
 В нем страшнее, чем смерти
 Бездумных боюсь:
 Беспричинная брань,
 Перекошенный рот,
 Голодрань, горлопань!
 Только это - народ...
 Та же радость во мне,
 Та же горечь во мне,
 Почему ж говорим мы
 На разной волне?
 По крутой я прошел,
 По крутой, не в обход.
 И за все на висках -
 Замерзающий пот.

ДАВНО ГЛЯЖУ

Пахнув теплом,
 Закрылись плотно двери.
 Разлуки дым
 Я уношу в горсти.
 Давно гляжу вокруг
 Без суеверий:
 Сказал: «Пока»,
 А надо бы - «Прости».

УСЛОВНОСТЬ

Живого не видно лица.
 Не слышно живого словца.
 Условные даты и числа.
 Ищу я в бессмыслии смысла.
 Чем больше прошедшим горжусь,
 Тем меньше
 Для жизни гожусь.
 Как холодно,
 Господи,
 Мне
 В расплющенной страхом
 Стране.

ЖИВЕМ - НЕ ЖИВЯ

Живем - не живя.
 Не пожив, не дожив, умираем.
 Враждуем с собою,
 С семьею враждует семья.
 Так вечно, Россия,
 Гордясь замерзающим раем,
 Уходят под землю
 В забвенье
 Твои сыновья.
 Преступную в злобе,
 По-детски святую, туземью,
 Богатую, нищую,
 В вере слепую, тебя,
 Больную,
 Хмельную,
 Чужую
 Родимую землю
 За все,
 До удушья,
 До спазм
 Ненавижу,
 Любя.

ПАМЯТЬ-ПАМЯТЬ...

Память-память...
 Коршун-птица.
 Стар я, болен, одинок?
 Тянет сердце возвратиться
 В мир забвенья

На денек...
 Нет, не плачу я,
 Не плачу.
 Это там, в груди, в тиши
 Одиноко стонет кляча
 Дико загнанной души.
 На чужбинной стороне
 Доживать досталось мне.

* * *

То ль плачу я,
 То ль дождь в мою сторожку -
 Так, будто говорит:
 Пора, дружок.
 Закуривай, бродяга,
 Козью ножку.
 И, если есть,
 Прими «на посошок».
 Мир стал другим.
 О нас не стоит помнить.
 Все дети той поры -
 Одна семья.
 Умершим ветром
 Память не наполнит.
 Забыть, забыть,
 Забыть хочу себя...

МИРАЖ НАДЕЖДЫ

Мираж надежды.
 Сникнет голова.
 Трудней живется
 И не будет прощенья.
 Слетают в пустошь
 Жалобы слова
 Бессмысленным дождем
 По мертвой роще.

РОССИЯ - ТАБОР КОЧЕВОЙ

Во сне воюем, в храме ропшем -
 Судьба? Летальный эгоизм?
 И трансплантируем усопшим
 Себе лишенный смысла «изм».
 Без воли тяжко.
 Воля - драка.
 Бедой мы объединены,
 Колочей сталью у барака,

Погибельным огнем войны.
 Мысль горькая,
 Куда мне с нею?
 Гляжу в ошметки лет и дней:
 Чем затемненной, -
 Тем яснее,
 Чем непонятней -
 Тем умней.
 Переселенцы, поселенцы...
 Бегут хозяева-туземцы,
 Кто навсегда,
 Кто с ночевой.
 Россия -
 Табор кочевой.

* * *

Россия вольная
 И алкогольная.
 Орлы двуглавые
 Наперекос.
 А на базарчике
 В кожных мальчики,
 На этих нонече
 О-огромный спрос!
 Один умолк,
 Другой орет -
 Диагональю рот:
 «Вперед, народ,
 Назад, народ,
 Не двигаться, народ!»
 И прет народ спиной вперед
 Который век и год.
 Мужик привык - пускай орет!
 Полает да помрет.

* * *

Конь блед. Век бед.
 Мгла глядит. Исхода нет.
 За кусок,
 за стакан
 С разной падалью
 Истуканом-истукан
 Мордой падаю
 Перед вами, байстрюки
 Давней Родины,
 Перед вами, старики
 Разьюродивы,
 Перед армией родной

И гражданочкой,
 Перед рюмочкой хмельной
 Да удавочкой!
 За Россию, за Союз,
 За охаянность
 Я молюсь, молюсь, молюсь,
 Но не кланяюсь.
 Превеликий Отче наш,
 Ты хотя бы нас не сдашь?
 Почернел иконостас.
 Черно в комнатах.
 Отплевался ты от нас,
 Трижды проклятых:
 Без дроз, без дорог,
 Без ума, без ног
 Тяжко, душно,
 Убегать нужно
 Либо мысленно,
 Либо высланно!
 Не смерть страшна -
 Жизнь бессмысленно смешна -
 Моя вера на панельку
 Вращать задником пошла.

СЛАВЯТ ВОРОНЫ ПУТЬ

Справа - северный цвет.
 Слева - юг.
 Непокой.
 Что родится на свет
 Вдоль дороги такой?
 Славят вороны
 Путь.
 Грабежи. Блиндажи.
 И живем как-нибудь
 От неправды до лжи.
 Дорогая моя,
 Пожилая страна,
 Не проходят для нас
 Темных лет времена:
 И назад - в никуда,
 И вперед - в невода,
 А года -
 Пересохшая в речке вода.

* * *

Бессрочное вокруг непониманье.
 Пожить - не получается никак.
 И напряженно рвется
 Мысль немая:
 Грядет весна,
 А в жизни - белый флаг.
 Разгромлен смысл.
 Безумный ветер в спину
 Гудит,
 И явь, и память холодя.
 Придет тот час,
 И сам себя покину,
 Для утешенья слов не находя.
 Российский двор
 Цветет грешно и пышно.
 А мне сегодня -
 Тишь да благодать:
 В начале странствий
 Нагадать не вышло,
 В конце, как видно,
 Не о чем гадать.

НА МЕСТО ПАВЛА И ПЕТРА

На НТВ – «пожар московский».
 У нас - делишечки-дела:
 Друг другу морды бьют на Псковской,
 А в центре бьют колокола.
 Ни слов, ни мыслей нет о Боге.
 Глух пешеход. Гаишник нем.
 Честят начальство педагоге
 В узле финансовых проблем.
 Не видно света в стеклотаре -
 Нутро сжигающий вопрос.
 Гонимый ветром пролетарий
 С авоськами наперекос.
 Реклама. Банки. Бары. Танцы.
 А дальше -
 Таинства двора:
 Спешат
 Столетия
 Самозванцы
 На место Павла и Петра.

* * *

Ложь была - а правды нет.
 Кончится страданийце.
 В черном поле белый след
 От меня останется...

* * *

Когда-нибудь
 Не станет смехо-плача.
 Когда-нибудь
 Мы станем жить богаче.
 Преобразится ум
 И все земное,
 Что нас гнало
 И убивало нас -
 Идейная исчезнет паранойя
 Из человеческих глаз
 Партийных масс.

ХИЛЫЙ МИР

Хилый мир,
 Дряхлый пыл
 Перед новой стеною...
 Все, что надо - забыл.
 Что не надо - со мною.
 Демонстраций возня.
 Бреданосные годы.
 В жестких лозунгах дня -
 Мишура лжесвободы.

ШПИОНОМАНИЯ

«Разум -
 Коварство врага!» -
 Вечная наша тревога.
 Нам до греха
 Два шага.
 Вечность -
 До Господа Бога.

НЕ ЗОВУ

Никого я в друзья не зову.
 Ни пастух мне не нужен,
 Ни стадо.
 Други, недруги -

Сон наяву.
 Сновидений мне больше не надо.
 Оскудев,
 Разбежались друзья.
 И петляет еще в поле голом
 Беспричальная стежка моя
 Между глупостью
 И произволом.

СВЕТ И БРЕД

Пей-заж социальный
 Святого заставит напиться -
 Бред ясный,
 Свет темный
 С культурной улыбкой несем.
 Последствия наших дерзаний
 Не могут не сбыться:
 Они в наших жестах,
 Они в наших жертвах,
 Во всем.
 Такие вот мысли
 Меня навешают все чаще.
 За подвиги наши
 Ответа не сыщешь в вине...
 Качается дождь
 Над тропой,
 От меня уходящей.
 Нетронутый снег на дороге,
 Ведущей ко мне.

НА ЭХО

Сеет нудная морось дождя.
 Иван-чая вдоль просеки - пятна.
 Мы идем,
 Свою жизнь обходя,
 А куда и зачем -
 Непонятно.
 Для чего нам сердца и умы?
 Для потерь
 И для горького смеха.
 Все проходит:
 И тени, и мы,
 Кто на Божеский зов,
 Кто - на эхо.

ЗА СОЮЗ

Игра в друзей,
 В героев, в подлых,
 В безденежье и в неуют...
 Голодный тыл
 И вечный подвиг
 Стать
 Человеком
 Не дают:
 Честь мысленно отдав парад,
 Болезней годы,
 Бренность уз,
 Продал былой солдат награду
 И молча выпил.
 За Союз.

КУДА?

Вождь - икона:
 Вне закона
 Голос мысли,
 Божий свет.
 Беззаконие законно:
 «Наши есть, а прочих нет!»
 Кошки-мышки,
 Боли вспышки.
 Догадайтесь, господа,
 Сколько мы без передышки
 Пробежали
 И куда?
 От геройства до бессилья
 Гнал нас миф!
 И правил миф...
 Я люблю тебя, Россия,
 Но без дикостей твоих.

* * *

Слышу лязганье гонга.
 Вижу цели страны.
 Знаю - сдохну задолго
 До скончанья войны.

НЕ ОСМЫСЛИВ

Незабвенные годы и дни
 Раздарив,
 Остаемся одни...
 В юбилейных речах
 Звонких строк
 Не осмыслив
 Своих катастроф.

В ЗИЯЮЩУЮ ТИШИНУ

Все было. Минуло. Живу:
 Как дождь в костер,
 Как снег в траву,
 И не туда, и невпопад
 Роняю мыслей листопад.
 Земля надломленных хребтов,
 Гигантская больная птица,
 Пытайся, пробуй исцелиться.
 О многом я забыть готов:
 О смехо-плаче без причин,
 О спеси в колушке овчинном,
 О проституции мужчин
 Перед стоящим выше чином,
 О недостройке перестройки,
 О тяге нищенства к вину
 Летят мои немые строки
 В зияющую тишину.

МЫ НЕ РАБЫ

Мы не рабы,
 И не рабы
 Не мы -
 Так благостно
 Не выходить
 Из тьмы.

КОРМИЛИЦА

Ноябрьский дождь с утра.
 Пустынный ветер в ивах.
 Моя пора -
 Пора потерь непоправимых.

Бредем, в себе скуля,
От фронта и до тыла...
Кормилица-земля
И братская могила.

ПЛЯСКА ЗАДОМ НАПЕРЕД

Русь,
Советы...
Смысл искусства -
Пляска задом наперед.
Было стыло.
Стало пусто.
Нищий верит.
Умный пьет.
Обреченные бесплодем,
Скрыв трагедию под фарс,
Мы от прошлого уходим,
А насущное -
От нас.

ТАК У ВСЕХ?

Плоть в загуле.
Дух в опале.
Глухомань. Белым-бело.
Рано сумерки упали?
Поздно слишком рассвело?
Так у всех?
Или у нас -
Темный снег.
Витражный Спас.

* * *

Смысл исчез. Остался шелест речи.
Надо с жизнью жесткой в унисон
Возвращаться в доначалье встречи,
За которой все - короткий сон.

КОНВЕРСИОННЫЙ ТОВАР

Титанического марева
Безголосые слизи:
Каждый четвертый -
С молодости стар.
Несть числа тебе,
Конверсионный товар,
Сероликое пиршество

Безысходной жизни...
 Мне невыносимо больно
 Глядеть на гуттаперчивое зверье,
 Сухими слезами
 Плачущее от бессилья.
 Я очень хорошо понимаю.
 Место и время свое,
 Потому говорю откровенно
 С тобой, Россия:
 Мне не нужен ответ.
 У тебя его нет.
 Межсезоньем,
 Межвластием мы уходим,
 Немым половодьем.

СЕБЕ

Закончились встречи.
 Живой. И за то - слава Богу.
 Где биты -
 С тем квиты!
 Оставим печали вдали.
 Подходят разлуки.
 Пора, дорогой, в путь-дорогу.
 Прощайся. А не с кем...
 Один к горизонту пыли.
 Стареешь, приятель,
 Болеешь.
 Устал ты, бродяга.
 Ведешь себя -
 Словно полшага
 До белого флага...
 Все в давнем.
 Все в прошлом.
 Забыли? Попробуй напиться.
 Обида под старость легка,
 Что роса-боровица.

ЗАШТОРЬ МОЕ ОКНО

Зашторь мое окно,
 Метель,
 Дыми.
 Мне больно наблюдать
 Игру с людьми -
 Полемику твою,
 Грядущий век ,
 Век подвигов,

И сдвигов, и калек.
 Я до тебя прошел по бездорожью
 Униженно,
 Как правда перед ложью.

МИМО

О чем, кого прошу:
 «Прости» -
 Замерзшими губами мима?
 Пытался в добрый мир войти,
 А все дороги -
 Мимо, мимо...
 Содрав с лица ледяшки слез,
 Снимаю свой пустой вопрос.

ГОРИЗОНТ

Заполночь. Не спится.
 Спозаранку
 Ветер крутит желтую шарманку
 Листопада
 Так же, как и встарь.
 Чтоб не стать
 Остылою мишенью,
 Поплотней укутываю шею -
 Горизонта перистая сталь.
 Редких встречных пористые лица.
 Смытое сознание.
 Пылится
 В окнах ранний свет.
 Ни к кому
 Ни мысленно, ни речью
 Не стремлюсь
 И не противоречу.
 Смысла в этом нет.

ПОСТФАКТУМ

В больницы и тюрьмы
 Родные
 Идут
 На свиданья.
 За сутками сутки
 Больные ведут заседания
 Десятые, сотые,
 Тысячепервые сутки...
 Чем дальше, тем явственней -

Мир помутился в рассудке.
 Бесправие правит.
 И некому крикнуть:
 «Опомнись!»
 Безумие учит.
 Бездушные душит духовность.
 Доверчивых ловят ханжи
 Политической сетью.
 Немые
 Постфактум
 Скликают
 Глухих
 К милосердию.

* * *

Давно на свете нет меня -
 Болезни, нищенство, усталость...
 Строк жалких выцвела мазня,
 А глупость в вечности осталась.
 27. 1. 98.

ВСЕ МЕНЬШЕ ДНЕЙ

Теплело вроде?
 Снова холодной.
 Пред вечною зимой
 Все меньше дней,
 Настоянных на доброте немой

ПОЧЕМУ?

Почему,
 Всевышний
 Судия,
 Смертью так щедра
 Земля твоя?
 Так, возможно,
 Думается мне
 Только в нашей
 Ссылной стороне?
 Мне в ответ глухая пустота.
 Боль
 Не долетает до Христа.

ЖИТЬ НЕ БОЮСЬ

«Патриотизм! Отечество! Идея!» -
 Под эти выкрики
 Пропал Союз.
 Я вдумываюсь,
 Сердцем холодея,
 Что жить
 Впустую
 Больше не боюсь.

БРОСИЛ НАС БОГ

Отчизна моя,
 Обезвоженно-дымная!
 За глупость бессрочную
 Бросил нас Бог.
 Гнетет наши плечи
 Туга неизбывная
 За тысячи лет
 Грехопадных дорог.

БЕЛЫЕ ТАПКИ

Избирали. Пили. Пели.
 От «процентов» опупели.
 За пособием бредем
 В белых тапках под дождем.

МЫ ПРОЩАЕМСЯ

Неухоженной осенью зыбкой
 Подытожив дела и года,
 Мы прощаемся тихой улыбкой -
 До утра?
 До звонка?
 Навсегда?
 Сохраняются в памяти лица
 За орнаментом слов-небылиц.
 А потом будут вьюги пылиться.
 А потом -
 Ни улыбок,
 Ни лиц...

КУБОК ЖИЗНИ

На этом свете
 Все непоправимо:
 Любовь уходит,
 Жизнь проходит мимо.
 Бог весть,
 Зачем она
 Была дана?
 Стань на ее итоговом пригорке,
 Прости,
 Простись
 И кубок ее горький,
 Наполненный тебе,
 Допей до дна.

ЗАЧЕМ ЭТО БЫЛО?

Зачем это было –
 Пожары лесами.
 Герои! Рубаки!
 С оскалами люди,
 И плачут собаки
 Людскими слезами.
 И белая злоба
 И красная злоба,
 В молчании, гордо
 Склонились,
 Сроднились
 Устало,
 Двугорбо
 У общего гроба.

БЕЗГОЛОСО

Безголосо.
 Спит в квартире сумрак.
 Я не сплю.
 Безлиственно в душе.
 Год откочевал остатком суток.
 И за перевал
 Мой путь уже.
 Остроту теряет постепенно

Боль непониманья,
 Нищий быт,
 Чувство заключенности
 И плена,
 Родины,
 Бесчестья
 И обид.

ВРЕМЕНИ В ОБРЕЗ

Ни детских снов,
 Ни мудрых лет -
 Молниеносно все умчалось!
 Вернулась ты,
 Сомнений нет,
 Краса,
 Россия,
 Одичалость.
 Мы шли к тебе
 Из дальних мест -
 Прости за возраст и усталость!
 Для смерти -
 Времени в обрез.
 Для жизни -
 Вовсе не осталось.

* * *

А что я оставляю
 На этой на поздней дороге?
 Случайные лица?
 Любовь к не родным небесам?
 Усталые мысли
 И жизни разбитые дроги?
 Страну на распутье?
 Не знаю, не ведаю сам...

НЕ С ВАМИ Я

Любители партийных фраз,
 Служители любой системе -
 Не с вами я.
 И каждый раз
 К российской возвращаюсь схеме:

Был «белый час».
 Был «красный час».
 Какой стоит в грядущем плане?
 Когда приходит «воля масс»,
 Уходит разум на закланье.

В ТВОИХ ГЛАЗАХ

Ты, я -
 Две жизни, две орбиты,
 Две равнозначных тишины.
 В твоих глазах
 Надежды скрыты.
 В моих -
 Надежды сожжены.
 Тускнеют лица,
 Взгляды, звуки.
 Перед душевною зимой
 Любая встреча
 Боль разлуки
 Всегда таит
 В себе самой.

ПРОЩАЮ

Без обид
 Я прощаю обиды,
 И почти не храню их в душе.
 Все кончается,
 Друг мой,
 Мы квиты -
 Не враги.
 Мы чужие уже.

ДОРОГА К СЕБЕ

По полю страха
 Лжи и боли,
 Где серость сеет лебеду,
 Дорогой долга
 Из неволи
 Я к самому себе иду.
 Угасли отблески былого,
 Мольба в грядущее - молва.
 Когда на сердце бестолково,
 Дурман - надежды.
 Бред - слова.
 Ушли года -

Уйдет удача.
 Не будоражь нечуткий свет.
 Он глух всегда.
 И кроме плача,
 Иной защиты в мире нет.
 Дороги прошлой не поправить.
 Жизнь будет той,
 Какой была -
 Калиной горькою на память,
 Что вьюгой поздней
 Отцвела.

НЕСТАЙНЫМ ВСЕМ

Во всем я уставал от схем:
 В неверье,
 В вере и в разлуке
 И потому
 Нестайным всем
 Любя,
 Протягиваю руки.

ДВА КОРАБЛИКА

Доверчивая, чуткая, любимая,
 С глазами -
 Цвета не увядших ив!
 Подумать страшно -
 Мог бы, мог бы мимо я
 Пройти,
 Твоей души не оценив.
 Судьба моя,
 Причальная излучина,
 По милости властительных невежд
 Так много
 В моей жизни взбаламучено,
 Так много в ней
 Загубленных надежд.
 Тепло мое,
 Святого света капелька,
 Дороги наши сожжены не все!
 Плывут два наших
 Желтеньких кораблика,
 Качаясь
 В предзакатной полосе.

ПОСТОЙ СО МНОЙ

Т. Рогалевай

Все на свете -
 Божья милость.
 Мир стареет,
 Мы, друзья...
 То сместилось,
 То забылось-
 Проще, стало быть, нельзя.
 И сегодня,
 Дни итога,
 Я молю:
 «Постой со мной!»
 Краткий след
 Ссудил мне Боже
 На большой
 Стезе земной.

ПЛАЧУ О БЛИЗКОМ ДАЛЕЧЕ

Кате Бонфельд

Рвущийся, робкий, ранимый,
 Неутоленный в любви
 Слышу я голос родимый:
 Господи, благослови!
 Символам жизненных линий,
 Беженцам разных держав -
 Им улыбаюсь
 Сквозь иней,
 К воздуху
 Руки прижав.
 Ветром прикрытые плечи,
 Глаз проливных синева -
 Плачу о близком далече
 Молча.
 Бессильны слова.
 Ты? Но зачем? Но откуда...
 Чуждый вокруг окаем.
 Жизнью зажженное чудо
 На перепутье моем.

ДО ДНА БЕДУ НЕ ПЕЙ

Николаю Малову

Я всегда,
Когда на сердце смута,
Дружески, безадресно кому-то
Говорю:
До дна беду не пей.
Пусть скользит подольше
Налегке
Капелькой последней по щеке...
Чашу скорби
До конца не пей.
Радость - блик.
Беда - сухой репей.

МЫ НЕ СЛУЧАЙНЫ

Александру Дурягину

Мы все на земле
Не случайны.
Мы все на земле
Чрезвычайны.
Единственны,
Неповторимы,
От реплики до пантомимы!
Улыбок мгновенных снежинки,
Слетающие в недожинки.

О г л а в л е н и е

Татьяна Сопина. «До дна беду не пей...»	3
Крест	4
Обманутых бессечно	4
До надежды за столетье	4
Тропинки наши	5
Тайна или плач?	5
Не расстаюсь	5
Пепел сугробов	6
Солнце большое	6
Кто ответит?	6
Разбей зеркала	6
Шли напролом	7
В безмолвное ничто	7
Средь живых	8
«И не отозвалась...»	8
На разной волне	9
Давно гляжу	9
Условность	10
Живем - не живя	10
«Память-память...»	10
«То ль плачу я...»	11
Мираж надежды	11
Россия - табор кочевой	11
«Россия вольная и алкогольная...»	12
«Конь блед. Век бед...»	12
Славят вороны путь	13
«Бессрочное вокруг непониманье...»	14
На место Павла и Петра	14
«Ложь была - а правды нет...»	15
«Когда-нибудь не станет смехо-плача...»	15
Хилый мир	15
Шпиономания	15
Не зову	15
Свет и бред	16
На эхо	16
За Союз	17
Куда?	17
«Слышу лязганье гонга...»	17
Не осмыслив	18

В зияющую тишину	18
Мы не рабы	18
Кормилица	18
Пляска задом наперед	19
Так у всех?	19
«Смысл исчез. Остался шелест речи...»	19
Конверсионный товар	19
Себе	20
Зашторь мое окно	20
Мимо	21
Горизонт	21
Постфактум	21
«Давно на свете нет меня...»	22
Все меньше дней	22
Почему?	22
Жить не боюсь	23
Бросил нас Бог	23
Белые тапки	23
Мы прощаемся	23
Кубок жизни	24
Зачем это?	24
Безголосо	24
Времени в обрез	25
«А что я оставляю...»	25
Не с вами я	25
В твоих глазах	26
Прошаю	26
Дорога к себе	26
Нестайным всем	27
Два кораблика	27
Постой со мной	28
Плачу о близком друге	28
До дна беду не пей	29
Мы не случайны	29